

Экономика Иркутской области: диагнозы и рецепты от Натальи Зубаревич

Нефтегазовый сектор, дешевая электроэнергия, Байкал и агломерация Иркутск-Ангарск-Шелехов – вот точки роста, используя которые Иркутская область может получить реальный экономический эффект. Об этом заявила ведущий российский эксперт в области социально-экономического развития регионов, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ Наталья Зубаревич.

Ее доклад прозвучал 13 мая в рамках первого форума Клуба публичной политики в Иркутске. Этим мероприятием КПП открыл цикл мероприятий, посвященных ключевым вопросам региональной политики Приангарья. Следующий состоится в Иркутске 3 июня.

Выступлению Натальи Зубаревич предшествовал доклад министра экономического развития Иркутской области Евгения Орачевского, который подробно рассказал об успехах и перспективах Иркутской области. Нарисованная региональным министром картина оптимистичного настоящего и прекрасного будущего Приангарья спровоцировала Наталью Зубаревич на жесткую критику подготовленной областным правительством Стратегии социально-экономического развития Иркутской области. Этот документ федеральный эксперт назвала «маниловским» и призвала к большему реализму.

– Чем больше вы себя нахваливаете, тем менее адекватные решения вы принимаете. На мир нужно смотреть открытыми глазами. Вы можете хотеть чего угодно, но жизнь устроена так, что развивается то, что способно развиваться, – охладил Зубаревич прожектерский пыл присутствующих представителей региональной власти. – Если условий для развития нет, вы хоть сто стратегий напишите – толку не будет. Советский Союз закончился, плановой экономики «по хотелкам» больше нет, и бизнес пойдет инвестировать туда, где он видит отдачу. Я вас уверяю: большой отдачи от машиностроения в Иркутской области он точно не видит, потому что «Иркут» (Иркутский авиазавод, – прим.ред.) остался здесь с советских времен и сейчас бы его никто никогда здесь не построил.

В качестве реальных «неотменяемых» преимуществ России вообще и Иркутской области в частности Зубаревич назвала наличие природных ресурсов:

– Хоть стреляйте, но это наше конкурентное преимущество. И надо быть идиотом, чтобы не использовать его. В добыче нефти такие экономические возможности, что нашему машиностроению и не снилось. Так что ресурсы никто не отменяет.

О других преимуществах. Мы – страна чудовищных размеров, в которой живет и развивается только то, что концентрировано: это города, причем, города крупные. Их у нас чудовищно мало – всего 1100. Но если есть город и город большой, в него надо инвестировать – потому что это моторчик, он тащит за собой экономику.

Скажу жестко: никаких преимуществ географического положения у Иркутской области нет. Это головная боль – чудовищное экономическое расстояние, дающее удорожание всего.

Среди плюсов Иркутской области эксперт упомянула «наличие живой политической жизни»:

– Вас еще под каток не закатали. Есть обсуждение, конкуренция и разные группы интересов. Это очень хорошо. Потому что это имеет и экономическое значение. Внятно-конкурентное поле во всем порождает, как правило, лучшие экономические решения. В остальном вы все живете в нормах федеральных законов, и если «Газпром» чего-то хочет – он в гробу видал губернатора Иркутской области. Потому что политический вес двух этих игроков в российской институциональной матрице, увы, несопоставим. Так устроена политическая система в России.

О ДЕМОГРАФИИ

Далее Наталья Зубаревич произвела довольно жесткий (чего, вероятно, не ожидала приглашающая сторона) разбор той самой многострадальной Стратегии социально-экономического развития Иркутской области, которую пока приняли в первом чтении, а второе отложили аж на осень.

– Должна сказать Минэку (министерство экономического развития Иркутской области, - прим.ред.): я понимаю, что вы пишете красивые бумажки. Ребята, но не подставляйтесь же так, - возвала Зубаревич к сидящим в первом ряду разработчикам. – Гляньте на возрастную пирамиду Российской Федерации и оцените возрастную структуру населения. Оно стареет. Вы считаете, что мамочки-ударницы будут по трое – по четверо рожать? Щас. Мамочки-ударницы, как и раньше, родят в среднем по 1,75 ребенка за детородный период. Вот поколение, которое помирало (показала эксперт первую из множества своих таблиц). Военные дети. Вот поколение, которое будет помирать. Вы как численность будете наращивать при этой возрастной пирамиде? И это на всю РФ. Зачем устраивать историю, которая станет пшиком?

Впрочем, Иркутская область оказалась не такой уж и «пропащей» по этому показателю – во всяком случае, по сравнению с Центральной Россией:

– Когда вступали в программу материнского капитала, что имелось на востоке страны? Картинка была не такая черная, как в европейском центре и на северо-западе РФ. Псковская, Смоленская области – если взять село, 40% женского населения там бабульки. У вас, слава богу, пока еще этого нет. Тем не менее, естественная убыль населения идет. Что удалось сделать? За счет несколько другой структуры населения Иркутской области удалось добиться маленького плюсики. Но не стоит обольщаться: как только пирамида сдвинется еще на несколько лет, у вас опять будет демографический минус. Небольшой – вы все время около нуля, но будет.

Про миграционный отток эксперт тоже предложила на лучшее не надеяться:

– Я очень люблю в этом смысле красноярцев, у них была идефикс – как-то остановить отток молодежи в другие регионы (жаловались, что у них четверть выпускников вузов уезжают из края). Что ж, останавливайте. Ставьте заградотряды. Потому что если нет качественных рабочих мест, человек уезжает туда, где ему лучше. Проблема – не в остановить. Проблема – в создании качественных рабочих мест. Но для восточных регионов есть еще дополнительная проблема: это поворот на Восток.

Можно, конечно, и дальше «петь про паровоз» сколько вам нравится, но до тех пор, пока стоимость жизни и качество инфраструктуры не компенсируется повышенной заработной платой, люди будут уезжать. Люди рациональны – они не соответствуют решениям партии и правительства.

Что в Иркутской области? Миграционный отток постоянный, исторический. За последние 15 лет этот тренд тоже не изменился. Граница миграционного оттока – Красноярск. Начиная с этого региона ситуации немного меняется – балансирует около нуля.

Можно ли переломить этот тренд Приангарью? Нет. Люди будут уезжать. Но скорость оттока можно замедлить. Однако разговор надо вести не в том духе, чтобы сделать плюс по миграционному показателю – его не будет. Но создать миграционный плюс притока в крупные города – возможно. Создавая в городах дополнительные и хорошо оплачиваемые рабочие места. И это было бы понятной и правильной задачей. Но то, что вы хотите в Стратегии – неисполнимо.

Тем не менее, не все так плохо в Иркутской области, как в регионах Центральной России, заявила эксперт и попеняла иркутянам на недооценку своих преимуществ. Однако, предложила не строить воздушных замков насчет создания в Приангарье IT-кластера, поскольку для этого нет ни человеческих ресурсов, ни инвестиционных предпосылок.

– Увы, у Иркутской области нет базовых и сильных конкурентных преимуществ для развития высокотехнологичной экономики – в том числе из-за уровня образования и квалификации населения, – жестко констатировала Зубаревич. – Поэтому могут быть только локальные точки развития, приведенные на чем-то, связанные с чем-то. А песни про айти-кластер петь рановато. Тем более, что их уже много создано по стране. Объясните, почему инвестор именно к вам придет вкладываться в такие проекты?

ПРО ЭКОНОМИКУ

Про экономику Иркутской области Наталья Зубаревич выразилась не менее жестко и предложила

«разбираться по-честному», анализируя рейтинг регионов РФ по среднему душевому ВРП с корректировкой на цены.

– Смотрите, большинство регионов – по своим местам: либо середняки, либо аутсайдеры, – продемонстрировала Зубаревич новый слайд из своего доклада. – А у Иркутской области картинка любопытная: посмотрите, как вы грохнулись к 2008 году. Что такое экономика Иркутской области, начиная с Говорина? Это колониальная экономика. Регион, из которого все вывозилось. Экономика, в которой не фиксировалась прибыль и каждый крупный игрок просто занимался «вывозом капитала». И началось это с губернатора Говорина. Я всегда говорю о том, что не надо играть на стороне одной команды. За это приходится потом платить всему региону. Хороший губернатор – это губернатор-арбитр, который держит дистанцию с группами игроков и отслеживает правила игры. Извините, что говорю резкие вещи. Но вот вы и томичи – это два региона, которые получают намного меньше, чем могут зарабатывать. А когда уже отстроилась вертикаль, сделать что-либо, мягко говоря, трудно.

Тем не менее, эксперт отдала должное тому, как Иркутская область «отрулила от экономической пропасти» и увеличила по сравнению с 2008 годом средние показатели – благодаря работе Иркутской нефтяной компании. Она предложила не рассчитывать на помощь крупных игроков типа «Газпрома» или «Роснефти».

– В таких условиях мы живем. Не нравится – говорите. Но это вопрос не уровня министра экономики, это сильно наверх надо говорить. Мы об этом твердим полтора десятка лет – что такая система не дает развиваться региональным группам. Когда большие «федеральные слоны» заходят на территорию – им эта территория по барабану. У них отстроенные субподрядные связи, все оплачено. И вас там никто не ждет. Так работает эта экономика, – поделилась неутешительными выводами эксперт.

ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Далее Зубаревич предложила оценить инвестиционные перспективы Иркутской области и тоже призвала «быть реалистами»:

– Кого у нас любят инвесторы? Нефтегазодобывающие регионы и Татарстан с Краснодарским краем. Татарстан серьезно обрабатывает деньги. А Краснодарский край четвертый год, после Олимпиады, инвестиционно катится вниз. Кого инвестор не видит? Ингушетию. Чечню и т.д. И депрессивные регионы – типа Бурятии. Не интересны ему и города вроде Усолья-Сибирского.

Что с Иркутской областью? Да все неплохо. Но по инвестициям нет даже среднероссийского уровня – всего 83%. Однако, у вас с этим лучше, чем в большинстве регионов Сибирского федерального округа. Даже если Бурятию сложить с Алтайским краем – вы перетяните.

Зубаревич предложила оценить в целом ситуацию по инвестиционной привлекательности Сибири:

– Вот 2015 год: тогда еще большого роста инвестиций не было, но уже ничего. Смотрите: вся Сибирь – это 9% общероссийских инвестиций. Из них 1,5% – в Иркутскую область.

Куда идет инвестор? Дураков в России, кроме государства, среди инвесторов нет. И бизнес идет туда, где он четко видит прибыль. А прибыль он видит в нефтегазе и крупных агломерациях. Именно туда идет почти четверть инвестиций в РФ.

Теперь оценим 2016 году: кто выдержал в целом испытание кризисным спадом инвестиций? Москва. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа – 13% всех инвестиций в России приходится на два этих нефтегазовых региона. Так что надо перестать петь песню про поворот к обрабатывающим отраслям. Вот – вам бизнес показывает, куда он поворачивает. Надо смотреть на реальную жизнь.

Кто еще неплох по инвестиционной привлекательности? Держится Питер, Татарстан.

Теперь по Иркутской области. С 2013 по 2016 год – у вас минус 4,5%. Кризис вас не минул. Но дикая везуха в 2016 году – инвестиционный рост на 16%. Кланяемся в ножки нефтегазовому комплексу. Это его деньги. Зато сравните себя с другими: Кемерово – минус 43%, Новосибирск – минус 44%, Красноярск – минус 15%. Так что у вас еще ничего. Очень помогли вовремя сделанные инвестиции, которые сейчас воспроизводят новые инвестиции.

О КРИЗИСЕ И РЫНКЕ ТРУДА

Как Иркутская область вписывается в кризис? То, что показывали промышленный рост – славно. Но таких регионов, как Иркутская область, с промышленным ростом – две трети в России. Это не промышленный кризис по сути, это кризис, в котором три болевые точки: бюджеты, инвестиции и доходы населения. Промышленность немного упала, конечно, но адаптировалась за полгода. Как считает Минэк, промышленного спада у нас вообще не было. Но я посчитала по старой методике, и вот что получилось. В обрабатывающей промышленности в РФ спад таки был. А в Иркутской области его не было. И это тоже очень хорошая история.

По доходам населения – только-только вышли в ноль, и в первом квартале 2017 года снова падение. И потребление у вас продолжает падать. Но это общий тренд.

По Иркутской области – неплохо за два последних года, но гляньте, как много таких регионов. Структура промышленности – оборонзаказ, растущая добыча нефти, не умершая лесопереработка и добыча золота.

Чего ждать на рынке труда? По инвестициям и промышленности – падать оно дальше не будет. Бизнес адаптировался к изменившимся условиям. По рынку труда тренд таков: снижение численности занятых на крупных и средних предприятиях продолжится. В Советском Союзе под финиш было 62 млн. занятых в этом секторе, к началу нулевых – 42 млн, сейчас – 33 миллиона. Процесс сокращения идет непрерывно, в том числе в Восточной Сибири.

Что это значит для всех планов? Это значит, что мы должны работать с совершенно иным рынком труда, я бы его назвала полу-латиноамериканским. И вот почему: всего в среднегодовом разрезе занятых в экономике РФ 70 млн. человек. Бюджетная сфера плюс крупные и средние предприятия – это менее половины занятых. В малом предпринимательстве около 10 млн. В ИП формально 6 млн., а реально 3,5-4 млн., и здесь уже самозанятость такая, что сильно пахнет «теневкой». У нас 16 млн. человек занятых в «неформале»! Вот основной трудовой ресурс. Переучивать, перемещать, создавать условия, чтобы люди переезжали из гиблых мест. Это четверть нашего рынка труда. А в МП будет продолжаться сжатие. Потому что для малого бизнеса мы создали такие условия, что лучше все сдать и свалить, если деньги есть. 17 млн неформалов – этот сектор будет расти и это данность, с которой мы ничего не можем сделать.

Зубаревич напомнила, что в секторе МП половина приходится на торговлю. При этом в Сибири заниматься малым бизнесом гораздо сложнее, чем западнее.

– На юге легче: выше плотность населения, теплее – а значит меньше издержек у предпринимателей, и там малый бизнес будет развиваться лучше. Но главное место, благоприятное для МП – это крупные города. Это данности. И когда вы выбираете направление главного удара – бейте туда, где отдача будет быстрее и выше. Развивайте малый бизнес в городах.

При прочих равных в Сибири всегда повышенный уровень безработицы, отметила эксперт. И в этот кризис ситуация не менялась:

– У нас другая реакция на кризис – уход в неформал, неполная занятость и снижение оплаты труда. Так Россия адаптируется к кризису. В Сибири всегда будет немного повышенный уровень безработицы. Логика такая: огромные расстояния между городами, трудности трудовой миграции. Оседающее население, как в гетто. И в этих условиях нужно создавать возможности для мобильности, особенно для средне – и начальнопрофессиональных кадров. Например, вахтовики для тех мест, где строится труба. Это заработки для людей. Все, что касается заказов на материальные ресурсы для крупных игроков типа Газпрома или ВЧНГ – поверьте, вы туда не воткнетесь. Там везде свои ребята. А вот с вахтовиками можно попробовать сунуться. Хотя и там очень жесткий рынок.

О ПАДЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ

– Мы в очередном кризисе и он серьезен по уровню падения доходов населения, – констатировала Зубаревич.
– Меня поразило, что в вашей Стратегии вообще про это нет. А ведь мы упали на 10% в реальном выражении. Хоть как-то на это надо посмотреть.

И второе. Мы уже другая страна, у нас должны быть разные стратегии для людей с разными уровнями жизни. Мы – латино-американская страна по неравенству доходов. От Советского Союза, где неравенство было в 2-3 раза, мы пришли в состояние, где неравенство чудовищно. И когда вы делаете стратегию, вы должны понимать, что одна история – что будет для 40% населения, которое живет до сих пор хуже, чем жил советский человек. Да, у них доходы какое-то время росли, но они не доросли даже до советского уровня.

И совершенно другая история – те 20%, которые выиграли от экономической трансформации: их доходы реально выросли, их потребление кардинально изменилось. Это средний класс, с которым тоже надо работать. И работать в стратегии надо с разными группами. «Внизу» должна быть не только соцзащита – требуется некое переформатирование. Вытащить людей с этого уровня не очень просто, это низкий человеческий капитал, это проживание в местах, где нет работы, но этим нужно заниматься и отражать в Стратегии.

Необходимо всеми возможными способами «вытаскивать» людей с этого уровня – через любые форматы, через образование для детей, вовлечение их в олимпиады и т.д. Оттуда – в другую жизнь. Потому что взрослое поколение вытащить уже никак нельзя, кроме как через соцзащиту.

Все знают уровень ожидаемой продолжительности жизни в Иркутской области – он чудовищно низкий. Все Прибайкалье (Иркутская область, Бурятия) – это зона так называемой «жизненной депрессии». Это и повышенный алкоголизм, и плохие условия жизни, и худшая доступность медицины. Стратегия, которая не говорит о том, что она будет делать с сорока процентами населения – маниловская, – жестко констатировала Наталья Зубаревич.

Теперь о том, как падали доходы. Суммарно на 10%. Никто, конечно, не умирает от голода, но средний класс уже чувствует себя некомфортно. И если для беднейших слоев это вопрос количества килограммов купленной колбасы и пар обуви, то для среднего класса это вопрос смены стратегии жизни. Раньше средний класс от выживания шел (и пришел) к инвестициям в свою жизнь. Сейчас их «подхлопывает»: они опять возвращаются к выживанию. И это крайне некомфортно.

Так что главные риски (для власти в РФ,- прим.ред.) не там, где беднейшие: там риск не протеста, а деградации. А вот верхние 20-30% населения – это риски, связанные с острым недовольством меняющимся форматом жизни. И Иркутская область по этим показателям – как все, ничего особенного. Так что хватит петь про паровоз передового развития. Я понимаю, что вы играете по правилам, но меня сюда для другого позвали, – напомнила Зубаревич.

О БЮДЖЕТНЫХ ДЕЛАХ

Эксперт раскритиковала принципы работы федерального Минфина с регионами, но похвалила Иркутскую область за сбалансированную бюджетную политику и умение работать с налоговой базой.

– Бедные вы или не очень? Вы, конечно, среди регионов, которые отдают больше собранных налогов, чем оставляют себе. Больше всего федеральному бюджету дают два налога – НДС и НДФЛ. У вас больше первое. Основная часть регионов на 70-80-90% собранные налоги оставляет на своей территории. Потому что у них нет НДС и НДФЛ. И за что бы я билась (а бьется один Татарстан), так это за то, чтобы регионам отдали три процентных пункта налога на прибыль. Этот налог должен быть региональным полностью.

Раньше вы больше (налогов) оставляли у себя, но когда у вас пошла нефть, ясно, что НДФЛ пошел в федеральный бюджет. И сейчас 52% у вас остается в регионе, 48% уходит федералам. Вы сдвинулись в группу регионов, которые кормят страну. Но не считайте, что вы крутые. Крутые – Ханты-Мансийский автономный округ (до падения цен на нефть 28% всех налоговых доходов федерального бюджета давал этот регион), 10% – Ямало-Ненецкий автономный округ, 15% (в 2016 году) – Москва и 5% – Санкт-Петербург. Суммарно почти 50% всех налогов в федеральную казну дают всего четыре субъекта. Вот они – кормильцы. А остальные – в песочнице с лопаткой.

Теперь за счет чего вы живете. Если взять структуру доходов бюджета Иркутской области – у вас пристойный налог на прибыль, НДФЛ, налог с имущества. В части доходов вы молодцы. Но у всякой молодцовости есть скрытые проблемы. Красноярск-то по-молодцовее будет: по налогам лучше и трансферты из федерального бюджета меньше. Но на фоне страны оба региона – молодцы.

Но по работе с консолидированными группами налогоплательщиков (КГН), среди которых Роснефть, Газпром и т.д., не все так радужно, отметила эксперт:

– В среднем по России в налоге на прибыль на долю КГН приходится 13%, но она падает. У Красноярска при этом консолидированные игроки неплохо формируют налоговую базу по налогу на прибыль. Даже у «бедных» томичей, где Роснефть ведет себя, как колонизатор, даже у Кемеровской области все не так плохо, как у вас! У вас не получается работать с консолидированными группами налогоплательщиков. Это тяжелая работа, лоббистская. Очень мало ресурсов у региона влиять на ситуацию, особенно когда дело касается Роснефти и Газпрома. Как они порешали, так и будет. Надежды играть в равную игру с этими большими ребятами – напрасны. Но я бы попыталась. А то уж больно цифры позорные.

Однако, Зубаревич обратила внимание, что порой Приангарье демонстрирует лоббистские возможности:

– Иногда вы можете договариваться с федералами. Я посмотрела: опаньки, как у вас подскочили в 2015 году трансферты из федерального бюджета! Посмотрела, на что – на сбалансированность и так называемые «иные трансфертные доходы». Это все «ручками»: сходил в правильное место, поплакались правильно, мотивировал – получил. Но, увы – это не системно. В этом году дали – в следующем получишь шиш. У вас в 2016 так и случилось.

О РЕНТЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После разгромного анализа эксперт перешла к критике общефедеральных трендов.

– Мы страна чудовищных масштабов ренты. Даже с падением этой ренты (цен на нефть) до сих пор на Ханты-Мансийский округ приходится 20% всех поступлений в федеральный бюджет. Раз такая большая рента, мы должны ее как-то распределять, чтобы это стимулировало развитие. Первая законная вещь – слабым надо помогать. Кто бы спорил. Для этого существует дотация на выравнивание. Она считается по формуле. Но у некоторых регионов (типа Чечни) к этой формуле идет еще добавка, и не одна. Почему? Потому что так решили.

По дотациям на АПК посмотрим. Из 300 млрд рублей, предусмотренных на эту поддержку (на все регионы!), 6,7% идет в Белгородскую область, 6,5% – Брянску, 4,5% – Воронежской области. Три региона получают пятую часть всех аграрных субсидий страны! Почему? Потому что так решили. Поэтому помощь Иркутской области столь мала.

Далее Наталья Зубаревич раскритиковала само понятие «продовольственной безопасности» – в некотором смысле, фетиш для федеральных и региональных властей:

– Нормальная политика по обеспечению страны продовольствием состоит в том, чтобы иметь открытые границы и хорошие торговые договоры. А то, чем мы занимаемся – это советское представление в духе «собрать и съесть все свои конфетки под одеялом». «Продовольственная безопасность» означает тупейшую вещь, в экономике невозможную – вы все производите сами по максимуму. Суть же экономики в выгодах разделения труда. Достали уже внеэкономическими патриотико-идиотическими названиями, – сделала эмоциональное отступление лектор.

О ДОТАЦИОННОСТИ И БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ

Эксперт отметила, что Иркутская область входит в тройку регионов СФО с минимальной зависимостью от федеральных трансфертов:

– Ваш уровень дотационности в 2016 году благополучно упал до 14%, с чем я вас и поздравляю. Но вы не самый слабодотационный регион. Есть Красноярск и Новосибирск – у них по 11-12%.

А вот по среднедушевой бюджетной обеспеченности Приангарье не самый благополучный регион:

– Я посчитала в рублях (и с корректировкой на индекс бюджетных расходов). Поскольку стоимость жизни в Иркутской области повыше, чем в среднем по стране, в рублях вы находитесь на среднероссийском уровне, но как только мы корректируем на стоимость жизни, то картинка душевых доходов бюджета меняется. И получается, что четыре региона - Иркутск, Новосибирск, Томск и Кемерово – имеют практически одинаковую бюджетную обеспеченность. Вывод – никаких особых ресурсов для развития нет. Вы как все. Из этого и надо исходить. Но у Москвы бюджет – 1,86 триллиона рублей, а у вас 159 миллиардов. Бюджет Москвы по 2016 году вырос почти на 200 млрд. По сравнению с Москвой и Сахалином в России по этому показателю вообще нет регионов, живущих на широкую ногу.

Зубаревич похвалила сбалансированность бюджета Приангарья, однако «поругала» за большие социальные расходы:

– По бюджетной политике уважаю Иркутскую область. Но по расходной структуре – вы уверены, что нужно быть супер-социальноориентированными и «забить» на все остальное? Нужно переформатировать социальные условия. Пощупайте, что делают Красноярск, Новосибирск. У них не намного больше ресурсов, но они шевелятся. Скорость, с какой будет сокращаться население, увеличится. И нужно думать, как с минимальными издержками переформатировать социальные расходы. Вы «сидите» среди регионов, в которых «социалка» – на первом месте. Но таких регионов много. А как вы тратите на экономику?

Я слушала про ваши планы громадьё и тихо думала – где деньги, Зин? 14% от всех расходов консолидированного бюджета вы тратите на поддержку нацэкономики. В среднем по России этот показатель – 20%. Вот у вас за счет чего чудесная балансировка. Нет проблем ни с долгами, ни с дефицитом. Молодцы. Только на что вы собираетесь развиваться? Да, в 2016 году вы все-таки прилично увеличили расходы – не знаю на что. Но вы пока в той зоне, где развитием и не пахнет. И мне кажется, что основная дискуссия должна идти не вокруг того, как пробиться к Газпрому (поверьте, если вы туда пробьетесь, он вас как липку обдерет), а про то, что можно сделать на ту небольшую денежку, что есть у региона – где конкретные точки роста, которые дадут максимальный эффект.

В 2013 году, когда пошли президентские указы, у всех была катастрофа (копили долги) – денег не было. Потом регионам напомнили, что есть программа по капремонту, есть нацпроекты... На чем сейчас экономят регионы? На ЖКХ, образовании, культуре, здравоохранении. Этот кризис и по деньгам, и по ухудшению доступности социальных услуг целиком ложится на население. Так ли ведет себя Иркутская область?

По сфере образования – сбалансировали, молодцы. По здравоохранению – вы идете против тренда: и в 2016 году, и в 2015 в плюсах. Посмотрите, что там. Все ли разумно там по расходам?

Зубаревич призналась, что «любит Иркутскую область за конкуренцию, свободомыслие и умение принимать небанальные решения» и отметила (как позитивный момент), что Приангарье не пошло в общем тренде регионов, резко (на 10,5%) увеличивших в год выборов в Госдуму свои расходы на социальную поддержку населения.

– Иркутская область подняла процента на четыре всего. Уважаю. Потому что эта сфера очень плохо «отрихтована», тут много неэффективных расходов и есть ресурсы для улучшения.

ПРО ГОСДОЛГ

И в этом вопросе эксперт позитивно оценила усилия региональных властей, но заметила, что бывает и лучше:

– Вы молодцы. Но еще лучше бедный Алтайский край. Кстати, вот этот вопрос по госдолгу – реально зависит от губернатора. Может ли быть долг инструментом развития? На стадии экономического роста – да. Пример – Калужская область. На стадии неопределенности, инвесткризиса – лучше в долги не влезать, при тех процентах, которые мы имеем, риски сильнее возможного результата.

О РАЗВИТИИ ГОРОДОВ

По мнению Натальи Зубаревич, чем воспарять в бесплодном прожектерстве, лучше внимательнее посмотреть на общий для страны тренд и вкладываться в развитие крупных городов. Для Иркутской области это тоже могло бы стать точкой роста.

– Нужно развивать города, потому что именно в них концентрируется лучший человеческий капитал. Но нельзя развивать их только решениями сверху, – подчеркивает Зубаревич. – Так не бывает. Город – место, где низовые интересы пересекаются с интересами власти, это переговорная площадка. Какой может быть эта площадка, когда доля областных трансфертов в бюджетах городов – почти 58%? Трансферт – это несвобода: тебе сверху дали денег и сказали, на что ты их можешь потратить, да еще должен это софинансировать. Как можно развивать города в условиях финансового крепостного строя?! Мир не знает таких примеров. Это наше родовое пятно и политика в этом вопросе зависит от региональных властей. Это не биться о Кремль головой – это можно подрихтовать своими силами.

Как у вас? Доля трансфертов у вас 55%, субвенции еще больше – чтобы не баловались и ни на что «постороннее» не могли потратить. Но нужно понимать: до тех пор, пока область не наведет порядок и не внесет хоть какие-то изменения в отношения с крупнейшими своими городами, все истории про их развитие будут «рисованием картинок сверху». Город не может развиваться решениями сверху. Город – это свобода и низовая активность граждан.

Из малых и средних городов люди продолжают уезжать. Можно ли сказать, что в Иркутской области ситуация хуже? Нет. Вы – средненькие, но Красноярск, например, – лучше. Почему? Он лучше «собирает» население своего края, он более сильный «пылесос». Поэтому из Иркутска надо делать более активный «пылесос» внутри своего региона. А вот с миграционным оттоком из Ангарска и Братска уже ничего не сделаешь. А у Иркутска еще есть потенциал развития, есть запас времени и не старое население. И Иркутск уже, слава богу, не промышленный город.

Общероссийский тренд: доля столиц в инвестициях – 60%. Крупные города становятся все более привлекательными для инвесторов. Почему? Девелопмент, строительство, торговля, и т.д. Стимулируйте города. Иркутск до общего тренда пока не дотягивает.

Впрочем, эксперт отметила, что по строительству жилья в Иркутске очень неплохая для Сибири ситуация. А вот по тому, сколько строят в Братске и Ангарске – понятно, что дети будут уезжать, и их лучше «перетягивать» в Иркутск.

– По душевым показателям торгового оборота вы переплюнули Красноярск. Правильной дорогой идете. Но у этой дороги есть пределы – это покупательная способность населения, и вы об эти пределы уже бьетесь. По торговле – можно ли выйти на новый уровень? Если город в агломерации – можно, если автономен – до свидания. Экономике не обманешь.

О КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ

На что же ставить Иркутской области, определяя экономическую политику? Наталья Зубаревич подчеркивает: о чем бы кто ни мечтал, но одним из самых главных конкурентных преимуществ и страны, и региона является нефть:

– И с этого надо стричь все, что возможно. А не мечтать, что мы сейчас разовьем обрабатывающую промышленность. Расслабьтесь. Не будет этого. У вас дорогая стоимость рабочей силы, высокие транспортные издержки (то, что мы называем экономическим расстоянием). У вас нет близко густо развитой сети подрядчиков, смежников, а что было в «совке» – наполовину померло. Не будет у вас обрабатывающей промышленности за пределами продукции первого передела. Но еще одно важное ваше конкурентное преимущество – это наличие самой дешевой электроэнергии и энергоемких производств.

Еще одна точка роста – развитие агломерации Иркутск-Ангарск-Шелехов:

– У вас был очень неплохой проект, придуманный Алексеем Козьминым. Была, правда, маленькая проблемка – в центр этого проекта поставили аэропорт, а вот на него-то денег и не нашлось. Но подумайте, как этот проект агломерации можно переформатировать без аэропорта. Это рабочая идея.

Эксперт посоветовала присмотреться к тому, что делает «конкурент» Приангарья Красноярский край в плане развития своей столицы и заверила, что шансы обойти его у Иркутска есть.

Еще одним конкурентным преимуществом является Байкал. Однако, как считает эксперт, Иркутская область плохо его использует:

– Когда я смотрю, что у вас сделали в Листвянке... Этот ранний бандитский капитализм с несмываемыми пятнами, эти розовые домочки... Была прошлым летом на Малом море – посмотрела. Для непритворного человека, может, оно и ничего, но экстрим хорош в молодости. Байкал как приманка феерически работает, но когда люди приезжают сюда, они получают немного не то, на что рассчитывали. Я и в магазин зашла у вас, цены посмотрела. Вы что, с дуба упали – ставить такие цены на продукты и тот уровень сервиса, что есть! А это уже вопросы региональной власти, которая могла бы посмотреть, что можно сделать. Вы круче, чем Алтай, но то как, используете свое преимущество... И на Байкале чертова туча мусора. Неужели нельзя навести порядок? – возмутилась Зубаревич.

О РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЕ

После выступления эксперта посыпались вопросы. Ключевым из них, пожалуй, можно назвать тот, что задал предприниматель Роман Ищенко: возможно ли сформировать в Иркутской области силу, которая могла бы объединить вокруг себя ресурсы, людей и т.д. – чтобы обеспечить развитие региона. И вообще, какова «формула успеха», можно ли взять за образец прорыв Татарстана или Калуги?

– Я не знаю, возможно ли у вас воспроизвести такую матрицу. Скорее нет, чем да, - высказала мнение Зубаревич. – Истории успеха в регионах России – единичные и все индивидуальные. В Калуге было шесть вице-губернаторов и Артамонов как крыша. Команда технократов, которая работала на общую идею. При этом они забили, задавили местное самоуправление. В Татарстане полуфеодалная система, и она тоже работает. Потому что высокий уровень доверия к власти и решения проводятся сверху донизу. Везде по-разному. Но одно могу сказать: все истории успеха, которые мы знаем в России, начинались с сильного и мотивированного губернатора. Без такого губернатора ничего не строится. Артамонов собирал сильную команду профессионалов, которые могут говорить с инвесторами на понятном им языке. Шаймиев передал власть человеку, которого он основательно готовил. Команда там была выстроена. Иркутской области при вашей губернаторской чехарде в течение 20 лет колоссально не повезло. Последний, на мой взгляд, реальный губернатор – Юрий Ножилов. А качество региональной элиты – критически важное условие для развития, – резюмировала Наталья Зубаревич.

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Лера Крышкина © Агентство "Телеинформ" ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ИРКУТСК 👁 18548
21.05.2017, 20:35 📄 1261

URL: <https://babr24.com/?ADE=159876> Bytes: 34194 / 33755 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Лера Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2251** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)